

Три жизни Василия Топтыгина

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Известный писатель-публицист и драматург Валентин Овечкин, приехавший в Ярославль в 50-х годах с новой пьесой для театра, первым почувствовал пародийность ситуации. И написал в одном из писем, что он, Овечкин, приехал по приглашению директора театра Топтыгина, поселился в гостинице «Медведь», с видом на театр Волкова. Было нечто анекдотическое в фамилии директора в сочетании с именем театра. «Прямо-таки лес какой-то!» — изумлялся Овечкин.

Сам Топтыгин тоже любил подшучивать над своей фамилией, которую очень любил. Как-то, находясь в Москве, позвонил молодым актерам Сергею Тихонову и Наталье Терентьевой, которых очень хотел пригласить в театр. И сказал, представляясь: «С вами Топтыгин говорит — директор театра Волкова. Знаете, мишка такой, по лесу ходит, друзей выбирает... Ста-ло быть, приглашаю в друзья... Соглашай-тесь!» И выбор был сде-лан в пользу Ярославля.

Топтыгина считали лучшим театральным директором страны. Он был светел, улыбка и оптимистичен. Он был, что называется, театральным человеком до кончиков ногтей. Его приглашали директором в Малый — Михаил Царев ценил в нем талант организатора, экономиста, хозяйственника. Королева МХАТа Алла Константиновна Парасова убеждала его принять заботы о Художественном театре. Юрий Завадский желал бы работать с Топтыгиным — директором театра Моссовета. Но он был предан Ярославлю, и на протяжении четверти века — с начала 40-х до середины 60-х — верой и правдой служил Волковскому театру. Всегда любовался и гордился своим детищем. Люди такого склада, по нашему сегодняшнему представлению, были титанами духа и героями времени. Скажи это ему, он долго бы смеялся.

Перед вами три фотопортрета — в каждом отпечаток времени. 30-е годы. Молодой учитель, ставший выдвинутым, заведующим облоно. Уверенно и надеждой смотрящий в будущее. 40-й, предвоенный. Выжженное, суровое, испепеленное лицо узника, выжившего из ада смерти, из ГУЛАГа. Лицо человека выстоявшего, сильного, обаятельного и мужественного. А вот частливый 50-е. Директор орденосного Волковского театра. Это время славы театральной истории Волковско-го. Его 200-летие отмечал как огромный праздник весь Советский Союз. Юбилейные вечера в честь Федора Волкова шли в Большом театре. А гастроли Первого русского проходили только в больших городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Львове. Время подлинных театральных побед, возникновения актерских легенд. Никогда не задумываясь о лаврах славы, Топтыгин всегда оставался в тени, испытывая счастье в зрительном зале. Он не был анахоретом, любил жизнь, в семье подрастали два сына — Юрий и Михаил.

Впрочем, изначально путь Топтыгина вовсе не был связан со сценой. Он окончил наш пединститут, учительство-вал, заведовал областным отделом народного образования.

Кто мог предположить, что историю можно просто взять и отменить — хотя бы как предмет школьной программы?.. Как отменить течение времени, ход исторических форм, процесс рождения, становления и разрушения государства? С началом революции история в школах была отменена. Топтыгин пытался сохранить кадровый состав опытных учителей, работавших еще в гимназиях. Преподавание истории было восстановлено только в 1934 году. В школьные программы и учебники пришли великие люди земли русской: князья и цари, государственные деятели, полководцы, воины, ученые, писатели. Уроки истории и литературы учили школьников любви к своему Отечеству, к народной культуре. Школа стала воспитывать патриотов. Именно эта система народного образования, впоследствии признанная лучшей в ми-

лье, обеспечивает боезапас, подбирает кадры, связников, явочные квартиры, строит базы подполья за городом.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

В конце 1941 года опасность миновала. Топтыгин ждал нового назначения. Отправки в тыл врага. Но то, что он услышал, было совершенно неожиданно. Ему поручали принять... Волковский театр! «Вопрос решен, — сказали ему. — Ты заведовал облоно, а наркомпрос и культура — одна сфера. Принимай театр!»

С началом Великой Отечественной войны театр опустел — многие ушли на фронт: художественный руководитель Дмитрий Манский, режиссер Семен Оршанский, актеры Валериан Соколов, Дмитрий Аборкин, Владимир Митрофанов, Мария Рыпневская, Софья Аверичева... Топтыгин приглашает на второй военный сезон знаменитого режиссера Ивана Ростовцева, артиста Павла Гайдебурова — крупнейшего мастера сцены. Именно тогда Ростовцев ставит впервые в стране «Фронт» Корнейчука, затем «Русские люди» К. Симонова. Гайдебуров осуществляет постановку «Нашествия» Л. Леонова — лучшей из пьес военного времени. Фронтовой бригаде волковцев объявлена благо-

ров. Из Щепкинского училища, школы Малого театра, приехал Феликс Раздьяконов, из ГИТИСа — Феликс Мокеев и режиссер Виктор Давыдов. Героиня Волковской сцены Тамара Никольская вообще вначале была киноинженером.

Чайковского стали театральными. Где жили актеры-волковцы? В стене — кельях Казанского монастыря, в гостиницах. Народный артист СССР Григорий Акинфович Белов ютился в маленькой квартирке, в монастырской стене.

Топтыгин начал заселение коттеджей. В квартирах, поначалу коммунальных, жили все вместе — Нельские, Тихоновы (Сергей и Наташа), Раздьяконовы (Феликс и Лира) Мокеевы (Феликс и Алла Козельская), актеры Полохов, Пахомов, Прошны, гример Владимир Бобренко (впервые в истории Волковской сцены изготовивший грим и парик Ленина, утверждавший самой Москвой!), актриса Припула, приехавшая из Риги, театральная художница Вера Венедиктова с сыном Игорем, замдиректора театра Игорь Алябьев и его жена, знаменитая Аннушка — театральная суфлер Анна Васильевна Алябьева. Здесь вырастали их дети. Казалось, «Хутора» могли вместить всех. В отдельном домике, точнее в его крыле, квартировали и хозяйствовали Кузьмины, разбившие собственный вишневый и яблоневый сад и клумбы с цветами... За домом Тихоновых полыхали

алые пионы, бушевало разноцветье и разнотравье... Да кто только не прошел через топтыгинские «Хутора»! И семья Валерия Сергеева, только что окончившего с Наташей театральное училище. У театра всегда был свой фонд жилья. Актеры оставались в Ярославле навсегда, связывая с ним жизнь. И в этом была заслуга Василия Павловича Топтыгина.

Театр получал квартиры — имя и авторитет Волковского были решающими. Об истории топтыгинских театральных «Хуторов» надлежит помнить и сегодня. Если Ярославль заинтересован в сохранении славы Первого театра России, надо думать о введении специальной программы «Дом для актеров». На протяжении почти двух десятилетий (!) нынешний Волковский не получил ни одной квартиры. Где будущие Беловы, Нельские, Тихоновы, Незвановы?.. Выпускники нашего Театрального института, входящего в число лучших театральных вузов страны, активно востребованы в Москве и в Питере. Ярославлю они нужны, но жилье им не предусмотрено. Нужно понять и перенять опыт Василия Топтыгина, строителя и создателя театральной труппы. Ярославлю нужны новые театральные «Хутора».

В ТЕНИ

Фотокорреспондент ТАСС снимает встречу Терешковой с коллективом Волковского в МХАТе на московских гастролях. 1963 год. «Чайка» только что вернулась из космического полета и успела на премьеру спектакля «Федор Волков». Впереди народные, заслуженные, «императрицы», актеры, «фрейлины», художественный руководитель. Директор театра — в тени. И так было всегда. Он был исключительно скром-

Он ушел из театра, когда первым лицом стал художественный руководитель Фирс Шишигин. «Двум медведям в одной берлоге не бывать», — говорил он. Топтыгин был предан времени, в котором он жил, страдал, трудился, строил, создавал. Он понимал, какой слом ждет наше государство, прекрасно осознавал разницу между советским человеком и «совком». Советский человек создал великую державу — Советский Союз, победил в величайшей за всю историю войне, восстановил разрушенное войной хозяйство и первым вышел в космос. А «совок», забыв об Отечестве, пустился растаскивать и грабить державу и ее социальные завоевания.

Сегодня трудно представить, что, постоянно и неустанно хлопоча о благоустраивании театра и своих сотрудников, директор не позаботился о самом себе. У Топтыгина с его семьей — женой, двумя сыновьями — до конца жизни не было своей квартиры, он так и прожил жизнь в коммуналке. Не было даже личного телефона — телефон был один на огромную многонаселенную квартиру.

Мargarita ВАНЯШОВА.

Дело 419, лист 257 СПИСОК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР от 25 сентября 1938 года — Ярославская область

20. СМЕРНОВ Александр Иванович
21. СМЕРНОВ Павел Васильевич
22. ТОЛКАЧЕВ Иван Максимович
23. ТОПТЫГИН Василий Павлович
24. ТУЛЯКОВ Анатолий Васильевич
25. ЧЕРНЫШЕВ Павел Яковлевич

Начальник 1-го специального отдела НКВД СССР, старший майор государственной безопасности И. Шапиро.

ре, позволила Советскому Союзу создать мощную промышленность, выиграть великую войну. Но в 1937 году, в самый разгар «ежовщины» Василий Топтыгин был арестован за контрреволюционную пропаганду. И ждал суда.

В ГОРОДЕ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

От него требовали признания. Он не подписал ни одного документа. Топтыгин был осужден, доставлен по этапу в Норильск. Замороженная пустыня, тундра, город на вечной мерзлоте, на костях Норильлага. Приговор — общие работы. Это означало близкий конец. Его спасла женщина-врач, отменив ему, доходяге, дистрофику с облысевшей головой (волосы примерзали к полу в замороженном бараке) общие работы. Его взяли в контору, бухгалтером. Это означало не только лишней черпак баланды и теплый барак, но — продолжение жизни. Из конторы Топтыгин исхитрился бросить самодельный конвертик в проходящий состав с рудой. Были честные люди — подобрали, послали по

дарность и вручен гвардейский знак. Потом состоялась еще три поездки театральных бригад на фронт в части 3-го Украинского фронта. А тысяча шефских концертов и спектакли, средства от которых поступали в фонд обороны? На собранные деньги был построен самолет «Театр имени Волкова». И в этом была частичка его сердца.

ОЖЕРЕЛЬЕ ВОЛКОВСКОЙ СЛАВЫ

Постепенно Топтыгин создал мощный театральный организм. Труппа росла, пополнялась прекрасными мастерами сцены. Топтыгин приглашал в театр актеров без званий и наград. Почетные звания придут позднее. К прославленным именам Ромоданова и Чудиновой присоединяются новые. Григорий Белов, Валерий Нельский, Сергей Тихонов — впоследствии станут народными артистами СССР, Наталья Терентьева, Феликс Раздьяконов — народными артистами России. Топтыгинские кадры — и заслуженный артист РСФСР Иосиф Бросевич, и заслуженная артистка РСФСР Клара Незванова. Он вернул в театр замечательного художника Николая Медовщикова, затем норильчанина Александра Левитана. С 1943 по 1949 год при театре была студия. Ее питомцы — народный артист России Юрий Караев, заслуженный артист России Лев Дубов, Герой Советского Союза Константин Лисицын. В 1949 году спектакль «Заговор обреченных» удостоен Сталинской премии. Он собирает труппу — по крупцам, по крохам, но это — зерна жемчуга. Так возникает жемчужное ожерелье Волковской славы.

Директор театра ездил по московским вузам, смотрел выпускников, приглашал и опытных, и молодых акте-

Наталья Ивановна вспоминает свой показ в Волковском — ее и Сергея Тихонова — в небольшом кабинете художественного руководителя. Члены художественного совета — Ромоданов, Чудинова, Свободин, Незванова, Белов, Комиссаров, Ольга Дмитриевна Иванова... Топтыгин не навязывал свою волю — он привез актеров. Пока худсовет решал судьбы, Топтыгин влюбленно и упоенно показывал Наташе Терентьевой и Сереже Тихонову театр — фойе с портретами актеров (рассказывал о каждом так же влюбленно!), зрительный зал, сцену, закулисное хозяйство от поворотного круга до колосников.

ТОПТЫГИНСКИЕ «ХУТОРА»

К театру Василий Павлович относился страстно. Жизнь актера протекает не только на сцене, он должен жить если не комфортно, то удобно. Это верный залог успешного творчества. Топтыгин не просил и не требовал строительства дома для театра. У него давно были на примете весьма соблазнительные и аккуратные домики в западном стиле на улице Чайковского. Он их «приглядел», облюбовал. Топтыгин не выбивал, не выпрашивал. Он убеждал. Главный аргумент: «У театра должно быть будущее».

Улица Чайковского с бульваром ныне не похожа на ту, что была когда-то. Бульвара не было. До войны здесь ютились частные домики с садами и огородами. Во время войны вражеские бомбы попали сюда, снесли все живое, на месте домиков образовалась пустошь. Татьяна Владимировна Троицкая, дочь известного волковского актера Владимира Троицкого, вспоминает, что дома были выстроены в 1947 году. Это были аккуратные двух- и трехэтажные коттеджи в западном стиле, появились после войны на улице Чайковского и Большой Октябрьской. Их строили пленные немцы — по своим известным только им секретам и параметрам. В тенистом саду — с длинным столом и скамьями — на углу улиц Салтыкова-Щедрина и Чайковского немцы-строители обеды. Они построили четыре дома. В двух жили работники партийного и советского аппарата и простые рабочие. Во втором этаже — секретарь обкома Поляков, на первом — общежитие рабочих трамвайно-троллейбусного парка.

Два дома — трехэтажный и двухэтажный — Топтыгин выхлопотал для театра. С чьей-то легкой руки их стали называть «Хутора». «Где ты живешь? — На «Хуторах». — Сегодня приходи ко мне на «Хутора». Вначале к ним относились настороженно — это было похоже на какие-то выселки, и так далеко от театра! Но это был привилегированный район по тем временам — место тихое, чистое, спокойное. «Хутора» на улице